

Закончив говорить, Ли Ло на мгновение почувствовал неуверенность.

У него не было тщательного плана, он просто вышел из банкетного зала, наслаждался вечерним ветерком, и когда его разум прояснился, придумал идею.

За эти годы в деле его отца не было никакого прорыва. Он, наконец, нашел зацепку некоторое время назад, но прежде чем успел осуществить задуманное, вмешался Дуань Минъян, и ему пришлось пока оставить эту идею. Он не знал, обнаружила ли семья Дуань, с какой целью он принял это одобрение, но если так, он не должны действовать опрометчиво.

Но затягивать с этим - не лучшая стратегия. Дуань Минъян - крепкий орешек, и он не сдастся. Если тупиковая ситуация продолжится, никто не выиграет.

К счастью, Дуань Минъян не был полностью на стороне семьи Дуань.

Учитывая нынешнюю ситуацию, лучшим компромиссом будет сотрудничество.

В любом случае, его конечной целью получения места представителя, было нацелиться на семью Дуань, так что сделать это было бы на самом деле кратчайшим путем.

— Я немного удивлен тем, что вы сказали, - Дуань Минъян обернулся. — Судя по тому, что только что произошло в отеле, г-н Ли, похоже, не настроен на сотрудничество.

— Моя позиция такая же, как у господина Дуаня. Если господин Дуань готов сотрудничать, я буду сотрудничать. — Ли Ло улыбнулся:

— Но не поймите меня неправильно, старые счета все еще нужно урегулировать, просто мы отложим их на время. Думаю, у нас обоих сейчас есть дела поважнее.

— Какое важное дело есть у меня? — Дуань Минъян, казалось, заинтересовался.

— Хотя ты взял на себя большую часть семейного бизнеса, права наследования все еще у твоего брата, верно? — Ли Ло прямо сказал. — Говоря откровенно, сейчас ты просто помощник своего брата. Неважно, как усердно ты работаешь, пока твой отец, председатель совета директоров, не изменит своего решения, всё будет принадлежать другому. Но твой отец не может позволить тебе быть наследником. Он просто использует тебя, чтобы удержать родную семью госпожи Дуань от поглощения семейного состояния, я прав?

Дуань Минъян молчал, его глаза были серьезными, он смотрел на него сквозь темнеющую ночь, заставляя сердце биться быстрее.

— Я не ожидал, что господин Ли обратит внимание на мою недавнюю ситуацию. А я-то думал...

Он даже сделал шаг вперед.

— Ты больше никогда в жизни не захочешь меня видеть.

Этот ответ вообще не соответствовал вопросу.

Ли Ло слегка вздрогнул, его глаза переместились вверх и посмотрели на Дуань Минъяна, который был немного выше его.

Будто в трансе, он, казалось, чувствовал, что Дуань Минъян не сильно изменился.

Все тот же угловатый профиль, глубокие брови с оттенком мрачности, холодные и тяжелые глаза без всякой температуры.

Единственный раз, когда он заметил перемену в глазах Дуань Минъяна, был, пожалуй, в последнюю ночь перед их расставанием, когда они были в постели.

Но в тот раз он был слишком пьян. Он помнил только, что большие руки, блуждающие по всему его телу, были горячими, губы глубоко целовали его, а ещё более горячая плоть проникала в его тело и выходила из него. Однако он не помнит, горели ли глаза Дуань Минъяна, когда он смотрел на него.

Он не хотел вспоминать. Он боялся, что если вспомнит, то обнаружит, что глаза этого человека тогда тоже были холодными.

Он холодно наблюдал, как Ли Ло отдался ему, предавшись любви и похоти, покачивая бёдрами и навязчиво прося ещё поцелуев, словно распутная шлюха. Тогда Ли Ло отказался от своей гордости, обнажив самую уродливую часть себя.

Неудивительно, что Дуань Минъян тайно записал его распутный и невыносимый вид, чтобы потом угрожать ему.

Наблюдать за падением высокомерия всегда было тайным удовольствием сильных мира сего.

К счастью, его природные актерские способности были доведены до крайности в тот самый мрачный день. За исключением слегка хриплого голоса, из телефона не было слышно никаких следов разбитого сердца. И хотя его тело все еще было наполнено спермой Дуань Минъяна, которую тот оставил в нем накануне ночью, а поясница болела так, что он едва мог стоять прямо, тон его оставался резким и язвительным.

«Дуань Минъян, ты думал, что перехитрил меня, да? Позволь мне сказать тебе, что это я играл с тобой! В моих глазах ты всего лишь собака. Даже если ты укусил меня сейчас, ты все равно

собака, такая же грязная и отвратительная, как твой отец. Ты правда думал, что я в тебя влюбился? В тебя?! Продолжай мечтать!»

«Исчезни! Я не хочу больше никогда в жизни видеть тебя!»

Он больше никогда не хотел его видеть. Это было последнее, что Ли Ло сказал Дуань Минъяну пять лет назад.

Это прозвучало грубо и обидно, но на самом деле не так уж и сильно, учитывая, что Дуань Минъян предал его, бросил и объединился с семьей Дуань, чтобы отправить его отца в тюрьму. Кроме того, учитывая хладнокровие Дуань Минъяна, мог ли его задеть этот всплеск ярости? Может быть, он подумал, что Ли Ло похож на бешеного пса, который потерял рассудок и начал всех проклипать — забавно, но жалко.

Поэтому, когда Дуань Минъян вдруг произнес эту фразу, Ли Ло был действительно удивлен.

На самом деле он до сих пор это помнил?

— Я не хотел больше видеть... но вот ты здесь, не так ли? — Ли Ло подавил желание отступить и столкнулся с давлением Дуань Минъяна.

— Босс Дуань все еще донимает меня даже сейчас, когда он обрел власть. Что тебе с этого? Хочешь добить меня? Почему бы не сотрудничать со мной? Таким образом, ты можешь получить желаемый семейный бизнес, а я смогу достичь своей цели, что будет лучшим из двух миров.

Дуань Минъян спокойно спросил:

— Какова твоя цель?

— Я хочу доказать невиновность своего отца, — сказал Ли Ло. — А также хочу, чтобы твоего отца и брата исключили из совета директоров. Как видишь, наши цели совпадают.

— Правда?

Дуань Минъян, казалось, не согласился, но и не отрицал. Вместо этого он спросил:

— Что господин Ли собирается делать после того, как цель будет достигнута? Продолжит иметь со мной дело?

— Конечно. — Ли Ло улыбнулся, обнажив белые зубы. — Ты должен радоваться, что я тебя ещё

не убил. Думал, я тебя прощу?

Может быть, это было потому, что темнота ночи затуманила его зрение, но Ли Ло, казалось, увидел след разочарования на лице Дуань Минъяна. Когда он снова посмотрел, у него все еще было это бесстрастное лицо.

— Тогда что имел в виду господин Ли, сказав, что использует себя в качестве разменной монеты?

— Наконец-то ты задал правильный вопрос. — Ли Ло объяснил:

— Я пока не могу иметь дело с твоим отцом, но у твоего брата есть несколько слабых мест. Мы можем сначала разобраться с ним.

— С чего начнем?

— Я слышал, что твой брат любит содержать маленьких знаменитостей? Тогда я...

Прежде чем он закончил говорить, лицо Дуань Минъяна внезапно потемнело:

— Ты хочешь рискнуть своим телом?

— Как это возможно? — Ли Ло был шокирован ходом его мыслей.

— Я что, маленькая знаменитость? Я большая звезда! К тому же твоему брату не нравятся мужчины, верно?

Выражение лица Дуань Минъяна немного прояснилось:

— С Дуань Синье не так-то легко иметь дело.

Когда Ли Ло услышал, что есть шанс, он сказал:

— С ним нелегко справиться, поэтому мы должны тщательно всё спланировать. Господин Дуань, вы должны доверять моим связям в индустрии развлечений. Любовницы вашего брата меняются очень часто. Я обязательно раздобуду информацию, которая может вам помочь.

— Связи господина Ли действительно очень широки, — в тоне Дуань Минъяна слышалась насмешка. — Возможно, у вас даже больше любовниц, чем у моего брата.

— Значит, нас двое, — улыбнулся Ли Ло. — Если господину Дуаню это нужно, я могу познакомить вас с некоторыми людьми. Они наверняка подойдут вам больше, чем Линь Чэн, он еще слишком молод и ничего не знает...

— Тогда как насчет тебя?

— Что?

— Я спросил, как насчёт тебя? — Дуань Минъян сделал еще один шаг вперед и понизил голос:

— Господин Ли, возможно, наше сотрудничество может стать более глубоким.

Ли Ло был застигнут врасплох и замер.

Хотя он давно знал об отвратительном характере этого человека, в конце концов, они были вместе больше года. Его впечатление о Дуань Минъяне неизбежно сохранило многое из маскировки другого человека: уравновешенный и сдержанный, спокойный и педантичный, с мягкой теплотой, скрывающейся за мрачной внешностью. Холодный, безжалостный Дуань Минъян, которого он увидел в тот день, когда они расстались, казался ему какой-то кошмарной галлюцинацией.

Но в этот момент на лице Дуань Минъяна явно не было и следа двусмысленности, он открыто предлагал физическую сделку. Как и другие люди его статуса, он беспричинно топтал чужую гордость, когда ему вздумается, думая, что может унижить Ли Ло с помощью богатства и власти.

Реальность была фальшивой, кошмар - реальным.

Ли Ло снова вспомнил ту пьяную ночь, их тела переплелись, он тонул в невыносимом удовольствии, обнимая Дуань Минъяна за шею и снова и снова повторяя: «Минъян...» совсем как близкие любовники.

Теперь, когда он думает об этом, возможно, в глазах Дуань Минъяна этот случай ничем не отличался от обычной сделки. Он посвятил год своего времени и энергии и даже раскрыл Дуань Минъяну конфиденциальную информацию своего отца, поэтому Дуань Минъянь, несмотря на то, что обычно был таким безразличным, оказал ему некоторое физическое утешение, будь то в качестве награды или из жалости.

При этой мысли Ли Ло почувствовал, как у него скрутило живот. Его чуть не стошнило.

— Господин Дуань хочет меня унижить? Или... не может забыть меня, переспав со мной однажды?

В глазах Дуань Минъяна отразилось легкое презрение:

— Господин Ли все еще так самоуверен, или, скорее, тщеславен.

— Спасибо за комплимент. Жаль, что господин Дуань не заставил меня запомнить его навсегда. — Ли Ло огрызнулся. — Кроме того, я был пьян в то время и не хотел этого. Может ли господин Дуань принять это к сведению, загладить свою вину и рассмотреть мое предложение?

— Воспоминания господина Ли, похоже, немного искажены. Я помню, что в тот вечер вы выглядели очень счастливым.

— Правда? У меня такого впечатления нет, — Ли Ло холодно улыбнулся. — Возможно, после этого у меня было слишком много приятных ночей, неудивительно, что я не помню.

Услышав это, взгляд Дуань Минъяна внезапно стал мрачным, а тонкие губы вытянулись в прямую линию, как будто он был на грани гнева. Но, сдержавшись на несколько секунд, все же не сорвался, а лишь сделал шаг назад, отстранившись на расстояние вытянутой руки.

Затем достал из кармана пиджака личную визитную карточку, протянул ее и вернулся к своему холодному деловому тону:

— Ты можешь остаться в "Шуосине", но любая будущая работа должна получать мое одобрение, и твой агент будет заменен. Ты не можешь действовать самостоятельно. Если будет какой-либо прогресс со стороны моего брата, свяжись со мной напрямую.

Ли Ло взял визитку, посмотрел на нее и улыбнулся:

— Хорошо.

— И еще, — Дуань Минъян уже открыл дверцу машины и повернул голову. — Не рассказывай никому о нашем сотрудничестве, иначе оно немедленно прекратится.

— Без проблем, не волнуйтесь, господин Дуань.

Дуань Минъян ничего ему не ответил, даже не попрощался и сразу сел в машину. Когда раздался звук двигателя Maybach, телохранители, разбросанные вокруг, собрались, сели в две другие машины, одну спереди, другую сзади, и уехали.

Вечерний ветерок был прохладным, и мокрая рубашка прилипла к телу, заставляя Ли Ло чувствовать себя еще холоднее. Погрузившись в свои мысли и постояв там некоторое время, он усмехнулся.

От возлюбленного к врагу, от врага к союзнику. Какой удивительный этот мир.

Он присел на корточки, завернул окурок в визитную карточку, подаренную Дуань Минъяном, и выбросил в мусорный бак вместе с целой пачкой сигарет и зажигалкой, которые только что купил.

Это тот же местный китайский номер, которым он пользовался тогда.

Это хладнокровное животное весьма лояльно, когда дело касается таких незначительных деталей.

Ваши комментарии и реакции помогают работать над проектом;)

<http://bllate.org/book/14593/1294480>